

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/35/D/172/2000
29 November 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать пятая сессия
7-25 ноября 2005 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 172/2000

Представлено: г-ном Данило Димитриевичем
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Сербия и Черногория

Дата представления жалобы: 7 августа 2000 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 16 ноября 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Существо вопроса: пытки и/или жестокое обращение во время содержания под стражей.

Процедурные вопросы: нет.

Основные вопросы: пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Государство-участник должно обеспечить оперативное и беспристрастное расследование и изучение дела компетентными органами.

Статьи Конвенции: пункт 1 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 1 и пунктом 1 статьи 16; отдельно статья 14; и статьи 12 и 13, рассматриваемые по отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать пятая сессия

относительно

Сообщения № 172/2000

Представлено: г-ном Данило Димитриевичем
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Сербия и Черногория¹

Дата представления жалобы: 7 августа 2000 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 172/2000, представленного Комитету против пыток г-ном Данило Димитриевичем в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем,

принимает следующее:

---

¹ 27 апреля 1992 года место Социалистической Республики Югославии в качестве государства-участника заняла Федеративная Республика Югославия (с 4 февраля 2003 года стала называться Сербией и Черногорией).

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Заявителем является Данило Димитриевич, гражданин Сербии цыганского (рома) происхождения, проживающий в Сербии и Черногории. Он утверждает, что является жертвой нарушений Сербией и Черногорией пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 и пунктом 1 статьи 16; отдельно статьи 14; и статей 12 и 13, рассматриваемых по отдельности и/или в совокупности с пунктом 1 статьи 16, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен двумя неправительственными организациями: Центром гуманитарного права (ЦГП), базирующимся в Белграде, и Европейским центром по защите прав рома (ЕЦЗР), Будапешт.

Факты в изложении заявителя

2.1 14 ноября 1997 года около полудня заявитель был арестован в своем доме в Нови-Саде в сербском крае Воеводина и доставлен в полицейский участок на улице Кральевича Марка. Арестовывавший его сотрудник не предъявил ордер на арест и ничего не сообщил заявителю о причине его задержания. Однако, поскольку в отношении него уже было возбуждено уголовное дело, по которому он обвинялся в нескольких кражах, заявитель решил, что это и была причина его ареста. Он не предпринял никаких попыток воспротивиться аресту. В полицейском участке его закрыли в одном из кабинетов. Через полчаса в кабинет вошел неизвестный человек в гражданской одежде, который приказал ему раздеться до нижнего белья, приковал его наручниками к металлическому кронштейну, закрепленному в стене, и в течение примерно часа - с 12.30 до 13.30 - избивал его полицейской дубинкой. Он получил многочисленные травмы, в частности на бедрах и на спине. Заявитель предполагает, что мужчина в гражданской одежде был полицейским. Во время избиения еще один полицейский, имя которого заявителю известно, вошел в комнату, и, хотя сам он не принимал участия в избиении, он не остановил его.

2.2 В течение следующих трех дней - с 14 по 17 ноября 1997 года - заявитель в дневное время находился в той же комнате, в которой он подвергся избиению. В это время ему не давали ни пищи, ни воды и не позволяли пользоваться туалетом. Хотя заявитель просил оказать ему медицинскую помощь, - а его раны явно нуждались в этом - помощь ему предоставлена не была. На ночь его увозили из полицейского участка в районную тюрьму Нови-Сада в микрорайоне Клиса. Там он не подвергался жестокому обращению. Вопреки статьям 192 (3), 195 и 196 (3) Уголовно-процессуального кодекса (УПК), который определяет полномочия полиции во время ареста и задержания, ему так и не сказали, почему он был доставлен в полицейский участок.

2.3 17 ноября 1997 года заявитель предстал перед следственным судьей районного суда Нови-Сада Саво Дурдичем в связи со слушанием дела по обвинению его в краже по статье 165 Уголовного кодекса Сербии (дело № Kri. 922/97). Заметив у заявителя телесные повреждения, судья вынес письменное решение с предписанием полиции немедленно доставить его к судебно-медицинскому эксперту в целях установления их происхождения и тяжести². В частности, судья распорядился, чтобы судебно-медицинский эксперт изучил "отчетливые телесные повреждения в виде кровоподтеков с внешней стороны бедер подозреваемого...". Судья не информировал государственного прокурора о телесных повреждениях заявителя, хотя, по словам заявителя, он должен был сделать это в соответствии со статьей 165 (2) УПК. Вместо того чтобы доставить заявителя, как было предписано, к специалисту, полиция предъявила ему распоряжение об освобождении, на котором не было необходимого номера внутренней регистрации и в котором было неправильно указано, что его задержание было произведено 14 ноября 1997 года в 23 часа, хотя на самом деле он был задержан на 11 часов раньше³. По мнению заявителя, это было сделано в попытке избежать ответственности за жестокое физическое обращение с ним, которому он подвергался в это время.

2.4 После своего освобождения, убедившись, что его права по закону не соблюдаются, и будучи напуган тем, что с ним произошло в течение трех предыдущих дней, заявитель не стал обращаться за медицинской помощью. Вместо этого он направился в частную фотостудию, где были сделаны фотографии его телесных повреждений. Заявитель представил эти фотографии, датированные 19 ноября 1997 года. 24 ноября 1997 года, проконсультировавшись с адвокатом, заявитель посетил Медицинский центр Судебно-медицинского института Нови-Сада с целью прохождения освидетельствования. Однако он так и не получил медицинского заключения, которое, как ему сказали, было направлено следственному судье. Дело (№ Kri.922/97) несколько раз изучалось адвокатом заявителя, однако указанного заключения в нем не было. В ответ на запросы адвоката Медицинский институт в письме от 30 сентября 1999 года заявил, что заключение было направлено судье районного суда Нови-Сада⁴. К настоящему времени этого заключения в деле не обнаружено.

2.5 Также 24 ноября 1997 года заявитель подал в городское управление государственной прокуратуры Нови-Сада официальную жалобу на противоправное поведение. Он

---

² Копия этого распоряжения представлена.

³ Копия распоряжения об освобождении представлена.

⁴ Копия письма представлена.

подробно изложил суть инцидента и заявил, что "его принуждали к даче показаний, причинили вред и нанесли легкие телесные повреждения". Он также представил медицинскую справку о травмах, нанесенных заявителю в результате применения полицией насилия в 1994 году (вне какой-либо связи с данным инцидентом), медицинское заключение от 18 ноября 1997 года, распоряжение полиции об освобождении, распоряжение районного суда Нови-Сада и фотографии его телесных повреждений. Несмотря на многочисленные запросы о ходе рассмотрения его жалобы, включая письмо адвоката заявителя от 3 марта 1999 года, городская государственная прокуратура Нови-Сада к настоящему времени никак не прореагировала на эту жалобу. Уголовное производство в отношении заявителя в связи с предъявленными ему обвинениями в краже (дело № Kri. 922/97) также остается незавершенным. В настоящее время заявитель отбывает четырехлетний срок лишения свободы за кражу в исправительном учреждении Сремска-Митровицы вне какой-либо связи с делом № Kri. 922/97.

2.6 По словам заявителя, в соответствии со статьей 153 (1) УПК, если на основании имеющихся доказательств государственный прокурор делает вывод о наличии веских причин подозревать то или иное лицо в совершении уголовного преступления, он должен обратиться к следственному судье с просьбой возбудить официальное судебное расследование во исполнение статей 157 и 158 УПК. Если никаких оснований для возбуждения официального судебного расследования нет, он должен информировать об этом решении заявителя, который в этом случае может воспользоваться своей прерогативой возбудить судебное расследование по этому делу от своего лица, т.е. в качестве "частного обвинителя". Поскольку государственный прокурор официально не отклонил его жалобу, заявитель делает вывод, что его лишили права лично возбудить судебное расследование по этому делу. Поскольку в УПК не установлены сроки, в течение которых государственный прокурор должен принять решение о проведении официального судебного расследования инцидента, это положение открывает возможности для злоупотреблений.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние уголовно-правовые средства защиты, подав жалобу в государственную прокуратуру. По мнению заявителя, гражданские/административные средства защиты не позволят должным образом исправить ситуацию в его деле⁵.

---

⁵ В обоснование своего утверждения он ссылается на международную судебную практику.

3.2 По словам заявителя, утверждения о нарушениях Конвенции следует рассматривать в контексте систематической практики жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, которому подвергаются представители рома и другие жители в государстве-участнике, а также неблагоприятного в целом положения в области прав человека в государстве-участнике⁶. Он заявляет о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1, и пункта 1 статьи 16 в связи с тем, что он подвергся жестокому обращению со стороны полиции, в результате которого ему были причинены сильные физические и моральные страдания, равносильные пыткам, жестоким, бесчеловечным и/или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в целях получения признания или же запугивания или наказания его каким-либо иным образом⁷.

3.3 Он заявляет о нарушении статьи 12, взятой отдельно и/или рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 16, поскольку власти государства-участника не провели официального расследования инцидента, который послужил основанием для подачи настоящей жалобы, и не ответили на запросы о ходе рассмотрения жалобы. В силу того, что государственная прокуратура не отклонила официально его жалобу на противоправное поведение, он не может лично возбудить судебное расследование по этому делу. Заявитель утверждает, что государственные прокуроры в Сербии и Черногории редко возбуждают уголовные дела в отношении сотрудников полиции, обвиняемых в неправомерных действиях, и порой на годы затягивают вынесение решений об отклонении жалоб, лишая тем самым пострадавшую сторону права осуществлять судебное расследование по своему делу.

3.4 Заявитель утверждает, что была нарушена статья 13, взятая отдельно или рассматриваемая в совокупности со статьей 16 Конвенции, поскольку, несмотря на исчерпание всех внутренних уголовно-правовых средств защиты, он не получил никакой

---

⁶ В этой связи заявитель представляет сообщения различных национальных и международных неправительственных организаций и заключительные замечания, сделанные Комитетом против пыток в 1998 году, A/54/44, пункты 35-52.

⁷ В обоснование своего утверждения о том, что обращение, которому он подвергся, было равносильно пыткам, жестоким, бесчеловечным и/или унижающим достоинство видам обращения и наказания, он ссылается на принятые Организацией Объединенных Наций Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Декларацию Совета Европы о полиции и решения Европейского суда по правам человека.

компенсации за нарушение его прав. Власти государства-участника даже не установили личность виновного сотрудника полиции⁸.

3.5 Утверждается, что была нарушена также статья 14, поскольку заявитель был лишен уголовно-правовых средств защиты и, соответственно, не смог получить справедливую и надлежащую компенсацию по гражданскому иску. Заявитель разъясняет, что, согласно национальному законодательству, существует две различные процедуры, с помощью которых можно получить компенсацию за уголовные преступления: на основании уголовного судопроизводства в соответствии со статьей 103 УПК после уголовного процесса и/или на основании гражданского иска за ущерб, поданного на основании статей 154 и 200 Закона об обязательствах. Первый вариант представляется неприемлемым, поскольку не было возбуждено никакого уголовного судопроизводства, а вторым заявитель не смог воспользоваться, поскольку суды государства-участника практикуют приостановление гражданского судопроизводства в связи с ущербом, вызванным уголовными преступлениями, до тех пор, пока не завершено соответствующее уголовное судопроизводство. Даже если бы заявитель попытался воспользоваться этой возможностью, он все равно не смог бы сделать это, так как в соответствии со статьями 186 и 106 Гражданско-процессуального кодекса он должен был бы указать имя ответчика. Поскольку заявитель до сих пор не знает фамилии полицейского, которого он обвиняет в нарушении его прав, возбуждение гражданского иска не представляется возможным.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы и замечания по ним заявителя:

4.1 14 января 2003 года государство-участник сделало представление, просто заявив, что оно "принимает" жалобу. После направленной секретариатом просьбы дать в этой связи соответствующие разъяснения, государство-участник 20 октября 2003 года сделало еще одно представление, в котором оно отметило, что "принятие" жалобы означает, что государство-участник признает компетенцию Комитета рассматривать жалобу, "но что это не распространяется на ответственность государства в связи с соответствующей жалобой". Кроме того, оно заявило, что министерство по правам человека и меньшинств Сербии и Черногории все еще находится в процессе сбора данных у соответствующих властей Республики Сербии, с тем чтобы дать ответ по существу жалобы. После этого никакой дополнительной информации от государства-участника получено не было.

---

⁸ Заявитель ссылается на сообщение № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Мнения, принятые 14 мая 1998 года.

5.1 25 ноября 2003 года заявитель прокомментировал представления государства-участника. Он утверждает, что, не оспорив серьезно факты и/или его претензии, государство-участник фактически выразило свое молчаливое согласие и с теми и с другими⁹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Комитет отмечает, что государство-участник не представило информацию относительно приемлемости или существования жалобы. В этих обстоятельствах Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 правила 109 правил процедуры, обязан рассмотреть вопрос о приемлемости и существовании жалобы в свете всей имеющейся у него информации с должным учетом обвинений заявителя в той мере, в какой они были достаточно обоснованы.

6.2 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет должен решить, являются ли они приемлемыми или неприемлемыми по смыслу статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованиями, содержащимися в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению информацию, представленную заявителем относительно его жалобы на противоправное поведение, которую он подал в государственную прокуратуру. Комитет считает, что непреодолимое процедурное препятствие, с которым столкнулся заявитель в результате бездействия компетентных органов, сделало ходатайство о возмещении, которое могло бы обеспечить заявителю эффективную компенсацию, весьма маловероятным. За неимением соответствующей информации от государства-участника Комитет приходит к выводу, что внутренние разбирательства, если таковые имели место, были необоснованно затянуты с конца ноября 1997 года. Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 107 своих правил процедуры, Комитет приходит к выводу о том, что каких-либо других препятствий в отношении приемлемости жалобы не существует. Поэтому он объявляет жалобу приемлемой и переходит к рассмотрению существования вопроса.

Рассмотрение существования жалобы

---

⁹ В этой связи он ссылается на решение Комитета по правам человека, в частности на Сообщение № 88/1981 *Густаво Раус Ларосса Беквио против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1983 года, пункт 10.1.

7.1 Автор жалобы заявляет о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьей 1 и пункта 1 статьи 16 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению представленное автором описание обращения, которому он был подвергнут, пока содержался под стражей, и которое можно квалифицировать как сильную боль или страдания, намеренно причиненные государственными должностными лицами - в целях получения от него информации или признания, либо в наказание его за совершенное им действие, либо в целях запугивания его или по причине какой-либо дискриминации - контексте расследования преступления. Комитет также принимает к сведению замечания следственного судьи в отношении нанесенных ему телесных повреждений и представленные заявителем фотографии его ран. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло изложенные заявителем факты, которые имели место более семи лет назад, и отмечает, что медицинское заключение, подготовленное после осмотра заявителя во исполнение распоряжения судьи районного суда Нови-Сада, не было подшито к делу заявителя и что ни заявитель, ни его адвокат не смогли ознакомиться с ним. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что должное внимание необходимо уделить утверждениям заявителя и что соответствующие факты в том виде, в котором они изложены заявителем, представляют собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции.

7.2 В свете сделанного выше вывода об имевшем место нарушении статьи 1 Конвенции Комитету нет необходимости искать ответ на вопрос, имело ли место нарушение пункта 1 статьи 16, поскольку обращение, допущенное в отношении заявителя по статье 1, по степени своей тяжести превосходит обращение, охватываемое статьей 16 Конвенции.

7.3 Что касается предполагаемого нарушения статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет принимает к сведению, что государственная прокуратура не проинформировала заявителя о том, ведется ли или проводилось ли расследование после подачи жалобы на противоправное поведение 24 ноября 1997 года. Он также отмечает, что отказ от предоставления заявителю какой-либо информации о результатах такого расследования, если оно и проводилось, фактически лишило его возможности предъявления "частного обвинения" по своему делу в суде. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства по статье 12 Конвенции о проведении быстрого и беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена. Государством-участником также не было соблюдено обязательство по статье 13, связанное с обеспечением заявителю права на подачу жалобы компетентным властям и быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы.

7.4 Что касается якобы имевшего место нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что непроведение уголовного разбирательства лишило его возможности подать гражданский иск о компенсации. Ввиду того, что государство-участник не опровергло это утверждение, и с учетом времени, прошедшего после возбуждения заявителем дела на национальном уровне, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило в данном деле свои обязательства по статье 14 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьей 1; 12; 13; и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник возбудить дело против лиц, виновных в констатированных нарушениях, и выплатить компенсацию заявителю, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше мнения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем текстом оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
